

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материал № 78-О13-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шурыгина А. П.

судей Микрюкова В.В., Яковлева В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании материал по кассационному представлению заместителя прокурора города Санкт-Петербурга на определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года, которым жалобы *Салахидинова И* [REDACTED] *М* [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] а также адвокатов Серова Ю.Д. и Цейтлиной О.П. на постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики для привлечения к уголовной ответственности удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего содержание определения, мотивы кассационного представления, мнение прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей доводы представления, объяснения адвоката Цейтлиной О.П., полагавшей необходимым определение суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Согласно представленным в суд материалам экстрадиционной проверки, в производстве следователя СО УВД г. [] Кыргызской Республики находится уголовное дело по обвинению Салахидинова И.М. в совершении преступлений, предусмотренных п.п.1,2 ч.2 ст. 123 (похищение лица помимо его воли, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья) и п.п. 1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики (хулиганство, совершенное группой лиц, с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия).

Постановлением следователя СО УВД г. [] Кыргызской Республики от 10 сентября 2011 года было возбуждено уголовное дело л.д.19.

Постановлением следователя СО УВД г. [] Кыргызской Республики от 8 декабря 2011 года Салахидинов И.М. заочно был привлечен в качестве обвиняемого, а постановлением того же следователя от 10 декабря 2011 года был объявлен его розыск л.д.37-38, 20.

12 декабря 2011 года судьей Ошского городского суда Кыргызской Республики было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого Салахидинова И.М. меры пресечения в виде заключения под стражу л.д.21.

7 марта 2012 года Салахидинов И.М. был задержан в [] за административное правонарушение.

11 апреля и 23 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики обратилась к Генеральной прокуратуре РФ с запросами о выдаче Салахидинова И.М. для привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений л.д.17-18, 35-36.

Постановлением заместителя Генерального прокурора РФ от 8 августа 2012 года указанный запрос о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике для привлечения к уголовной ответственности за похищение человека по п.п.1,2 ч.2 ст. 123 УК Кыргызской Республики и за хулиганство по п.п. 1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики был удовлетворен л.д.40-41.

26 декабря 2012 года Санкт-Петербургский городской суд по жалобам Салахидинова И.М. и его защитников признал незаконным решение о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики и отменил постановление заместителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В обоснование принятого решения суд указал, что в связи с неустранимыми противоречиями в данных о предъявленном Салахидинову И.М. обвинении у суда нет возможности проверить, является ли деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче данного лица, преступлением в соответствии с уголовным законодательством России.

Также суд посчитал, что постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 08.08.2012 о выдаче Салахидинова И.М. вынесено с нарушением ст. 10 Федерального закона «О беженцах», в соответствии с которой лицо, ходатайствующее о признании беженцем, не может быть возвращено против его воли на территорию своей гражданской принадлежности в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы. Поскольку на момент принятия решения о выдаче Салахидинова И.М. его ходатайство о признании беженцем рассмотрено не было, то есть он находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем, то он не мог быть экстрадирован в Кыргызскую Республику.

Кроме того, судебная коллегия, учитывая позицию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее УВКБ ООН) относительно дела Салахидинова И.М., решение Европейского суда по правам человека от 16.10.2012 по делу «Махмуджан Эргашев против России», пришла к выводу, что имеются серьезные основания полагать, что Салахидинов И.М. может быть подвергнут в Кыргызской Республике пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В кассационном представлении заместитель прокурора города, оспаривая вывод Санкт-Петербургского городского суда о противоречивости документов, представленных генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, объясняет это тем, что «документы, которые исследовались Фрунзенским районным судом, это те документы, которые были представлены киргизской стороной в первые часы после задержания Салахидинова И.М. в обоснование просьбы о временном задержании», при этом прокуратура полагает, что решение о выдаче основано на документах, которые были представлены Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики в обоснование второго запроса о выдаче и что указание запрашивающим государством сведений сверх тех, которые предусмотрены международными договорами и законодательством являются не правом, а обязанностью государства.

По мнению автора представления, вывод суда о том, что поскольку Салахидинов И.М. на момент принятия решения о выдаче находился в статусе лица, ходатайствующего о признании беженцем, то в отношении него не могло быть принято решение об экстрадиции в Кыргызскую Республику, не основан на законе. При этом судом при рассмотрении данного вопроса также не учтено, что за все время проведения в отношении Салахидинова И.М. экстрадиционной

проверки ни от него, ни от его защитников каких-либо заявлений, уведомлений, содержащих сведения об обращении в УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о предоставлении статуса беженца, в прокуратуру Санкт-Петербурга и Генеральную прокуратуру Российской Федерации не поступало. В тех заявлениях, которые направлены защитой 12.05.2012 в прокуратуру Фрунзенского района Санкт-Петербурга и Генеральную прокуратуру Российской Федерации ни слова не сказано об обращении Салахидинова И.М, 02.05.2012, т.е. за 10 дней до этого, в УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с соответствующим ходатайством.

Выводы суда о том, что имеются серьезные основания полагать, что Салахидинов И.М. может быть подвергнут в Кыргызской Республике пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, являются необоснованными, необъективными и не подтверждаются материалами дела.

Как установлено в ходе судебного заседания Салахидинов И.М. с рождения до сентября 2011 года проживал в Кыргызской Республике в г. [REDACTED]. Ни он, ни члены его семьи не принимали участие в массовых беспорядках, произошедших в июне 2010 года в г. [REDACTED]. Ни до этих событий, ни после киргизские власти не пытались обвинить Салахидинова И.М. или членов его семьи в причастности к данным событиям. Напротив, Салахидинов И.М., проживая в Кыргызской Республике, не ощущал предвзятого к себе или к членам его семьи отношения в связи с иной национальной принадлежностью. С местными киргизами поддерживал дружественные отношения, которые не изменились после произошедших массовых беспорядков. В настоящее время в г. [REDACTED] проживает его отец, жена, двое детей, два брата и две сестры. Никаких сведений об их преследовании в связи с национальностью Салахидинов И.М. не представил.

В представлении отмечается, что обстановка в Кыргызской Республике существенно изменилась, межэтнические столкновения отсутствуют, правительством предпринимаются усиленные меры по обеспечению безопасности граждан, улучшению социально-политической и экономической ситуации в стране.

Кроме того, Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики даны гарантии соблюдения прав Салахидинова И.М. в случае его выдачи.

В возражениях адвокат Цейтлина О.П. указывает, что доводы представления являются несостоятельными, просит определение суда оставить без изменения, а представление – без удовлетворения.

Проверив материал и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия считает, что оснований для отмены определения не имеется.

Как следует из представленных суду Генеральной прокуратурой Российской Федерации материалов о выдаче Салахидинова И.М. правоохранительным органам Кыргызской Республики, запрос Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. не в полной мере соответствует требованиям ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Как видно из представленных материалов в первом запросе от 11 апреля 2012 года было указано о выдаче Салахидинова И.М. по п.2 ч.2 ст. 123 и п.1 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики и что описание инкриминируемого Салахидинову И.М. деяния изложено в прилагаемых документах.

В постановлении об объявлении в розыск обвиняемого от 10 декабря 2011 года указано Салахидинов И.М. в ночь с 31 августа на 1 сентября 2011 года в г. [] Кыргызской Республики совместно со своими знакомыми помимо воли потерпевшего А [] посадив последнего в автомашину, отвезли в чайхану, где грубо нарушив общественный порядок и общепринятые нормы поведения беспричинно стали бить потерпевшего, которому был причинен легкий вред здоровью. Салахидинову И.М. заочно предъявлено обвинение по п.2 ч.2 ст. 123 и п.1 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики.

Во втором запросе от 23 июля 2012 года Генеральная прокуратура Кыргызской Республики просит выдать Салахидинова И.М. с новыми пунктами обвинения по п.п.1,2 ч.2 ст. 123 и п.п.1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики и что описание инкриминируемого Салахидинову И.М. деяния изложено в прилагаемых документах.

В материалах в томе первом на листах 37-38 имеется ксерокопия постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года, согласно которой Салахидинову И.М. предъявлено обвинение по п.п.1,2 ч.2 ст. 123 и п.п.1,2 ч.2, п.2 ч.3 ст.234 УК Кыргызской Республики, которое вопреки требованиям ст.13 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года не содержит ни подписи компетентных должностных лиц, ни печати.

Защита Салахидинова И.М. в суд первой инстанции представила ксерокопию постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 8 декабря 2011 года (т.1 л.д.155), из материала № [] Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга, рассматривавшего жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, в котором отсутствуют сведения о применении в процессе инкриминируемых

действий железной арматуры, и хулиганство квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, связанное с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

В то же время в копии этого же постановления, представленной прокуратурой, факт применения железной арматуры присутствует, а хулиганство уже квалифицировано, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, но сопряженное с применением или угрозой применения оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия.

Таким образом, в материалах дела имеется два постановления о привлечении Салахидинова И.М. в качестве обвиняемого, вынесенные одним и тем же следователем, в один и тот же день и по одному и тому же делу, тексты которых содержат существенные различия, а представленное прокуратурой постановление не соответствует требованиям ст.13 Минской Конвенции от 22 января 1993 года.

Что касается доводов представления относительно дополнительного письма Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики № 16/1-96-12 от 03.12.2012, то оно не является надлежаще оформленным, так как в нарушение ст. 13 Минской Конвенции от 22.01.1993 года не содержит оттиска печати Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики.

При этом со стороны прокуратуры РФ не было принято соответствующих мер по устранению вышеуказанных обстоятельств.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о невозможности установить, за какие именно действия Салахидинов И.М. будет привлечен к уголовной ответственности в случае выдачи его правоохранительным органам Кыргызской Республики.

Суд согласился с доводами Салахидинова И.М. об его опасениях, что в случае его выдачи в Кыргызскую Республику по причине своей национальной принадлежности подвергнется там пыткам и унижениям. При этом суд основывался на имеющихся в деле материалах: позиции Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев относительно дела Салахидинова И.М., выраженной в письме в Санкт-Петербургский городской суд от 8 октября 2012 года, согласно которому УВКБ ООН выступает против экстрадиции заявителя в связи с тем, что существует реальная угроза применения к нему пыток и иного бесчеловечного обращения и наказания в случае его высылки в Кыргызстан. Суд принял во внимание доводы УВКБ ООН о сохранении межэтнической напряженности, о нарушении прав человека со стороны судебных и правоохранительных органов, о незаконных действиях властей, широком распространении практики пыток и жестокого обращения со

стороны сотрудников правоохранительных органов с целью получения признательных показаний в ходе уголовного судопроизводства, вымогательстве, дискриминации этнических узбеков.

Также судом было принято во внимание решение Европейского Суда по правам человека от 16 октября 2012 года (дело Махмуджана Эргашева против России), в котором на основании приведенных многочисленных отчетов международных организаций о положении с соблюдением прав человека в Кыргызской Республике, указано, что не смотря на то, что положение в Кыргызской Республике по сравнению с летом 2010 года несколько изменилось в лучшую сторону, вместе с тем, в отчетах отмечается, что и в настоящее время пытки, жестокое обращение, вымогательство широко практикуются правоохранительными органами Кыргызской Республики в отношении этнических узбеков, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе, не связанных со столкновениями летом 2010 года.

Что касается ссылки прокурора на постановление Европейского Суда по правам человека от 3 марта 2011 года, то оно касается выдачи другому государству - Республике Узбекистан, а не Кыргызской Республике.

Также суд первой инстанции обоснованно указал, что в обоих запросах Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о выдаче Салахидинова И.М. отсутствуют гарантии того, что к нему не будут применены пытки или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

По смыслу статей 7, 15, части 3 статьи 463, статьи 464 УПК РФ, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статей 3, 11 Европейской конвенции о выдаче при рассмотрении жалобы на решение о выдаче обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии серьезных оснований полагать, что к лицу могут быть применены пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации. Однако эти положения при рассмотрении жалобы в суде первой инстанции на решение о выдаче Салахидинова И.М. Кыргызской Республике прокуратура Российской Федерации не выполнила.

Органы прокуратуры РФ не провели тщательной проверки утверждений заявителя и его адвокатов в жалобах в суд о наличии опасности жестокого обращения на территории Кыргызстана в случае его выдачи.

В материале отсутствует заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в Кыргызской Республике о соблюдении прав и свобод человека, а также анализ докладов и иных документов, принятых в отношении Кыргызской Республики международными внедоговорными (Совет по правам человека, созданный в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека, действующий на основании Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет ООН против пыток, действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который бы опровергал доводы заявителя и его защитников о наличии опасности жестокого обращения с ним на территории Кыргызстана в случае его выдачи..

Довод прокуратуры о том, что на момент принятия решения о выдаче заявителю не было предоставлено временное убежище, и он не был признан беженцем, в связи с чем, оснований для отказа в выдаче данного лица не имелось, не соответствует закону и фактическим обстоятельствам дела.

По смыслу статьи 463 УПК РФ, вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения.

Решение о выдаче Салахидинова И.М. было принято 8 августа 2012 года, в период рассмотрения ходатайства о предоставлении заявителю статуса беженца в органах миграционной службы, поданного 12 июля 2012 года.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О беженцах», лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем... не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности.

Поскольку Салахидинов И.М. в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О беженцах» являлся лицом ищущим убежище, то решение о выдаче не могло выноситься.

Нарушений, влекущих отмену определения, как о том поставлен вопрос в представлении, не допущено.

С учетом изложенного, кассационное представление удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 декабря 2012 года в отношении *Салахидинова И [] М []* оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

